

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ

УДК 811.161.3'373'73

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (сравнительно-типологический аспект)

О.А. Артемова

Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Республика Беларусь

В статье анализируется грамматическая категория времени как средство актуализации темпорального дейксиса в белорусском и английском языках в сравнительно-типологическом аспекте. Выявлено, что абсолютная модель времени, представленная глагольными формами в этих языках, не тождественна физической объективной модели времени и является по своей природе индексально-субъективной с точкой отсчёта, которая зависит от конгруэнтности или дивергентности момента перцепции и времени осуществления речевого акта. В относительной темпоральной модели при переходе в нарративный режим интерпретации, где точкой отсчёта выступает действие или событие, выраженное глаголом-сказуемым в главном предложении, в белорусском языке имеет место смещение центра персонального дейксиса в придаточном предложении с заменой личных местоимений 1-го лица на 3-е в отличие от английского языка, где происходит сдвиг центра не только персонального, но и темпорального указания.

Ключевые слова: темпоральный дейксис, грамматическая категория времени, наблюдатель, говорящий, перцепция, вид, аспект, нарративный режим интерпретации, вторичный дейксис.

Категория дейксиса – одна из фундаментальных проблем современного языкознания. Ориентируя речевой процесс на говорящего и слушателя (персональный дейксис) и соотнося высказывание с пространственно-временными параметрами коммуникации (пространственно-темпоральный дейксис), эта категория является лингвистической универсалией, которая характеризуется разнообразием способов и средств выражения. Традиционно средствами языковой репрезентации темпорального дейксиса являются наречия. Временные глагольные формы, как правило, редко признаются актуализаторами функции указания. Однако результаты исследований А.В. Бондарко [2], О.Н. Веселковой [4], В.Б. Кашкина [6], А.А. Новожиловой [10] свидетельствуют о наличии дейктической функции у глагольной категории времени, поскольку она осуществляет «темпоральную локализацию события или действия, прямо или косвенно соотносящихся с реальным или воображаемым *hic et nunc* “здесь и сейчас”» [5], и ориентирует их относительно некоторой точки отсчёта.

Как правило, точкой отсчёта темпорального дейксиса считается момент речи. Существует и другая точка зрения, согласно которой при анализе дейктических темпоральных отношений необходимо учитывать не только говорящего, но и наблюдателя [1; 8: 75].

Рассмотрим грамматическую категорию времени в белорусском и английском языках с точки зрения этих прагматических параметров. Фактическим материалом послужили контексты их художественных произведений на белорусском и английском языках из Национального корпуса русского языка [9] и интернет ресурсов [12; 13]. Глагольная грамматическая категория

«... является специфическим языковым отражением объективного времени для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в высказывании, посредством противопоставленных друг другу временных форм (глагольных времён), указывающих на одновременность, предшествование или следование события моменту речи или в ситуации относительной временной ориентации какой-то другой точке отсчёта» [5].

В белорусском языке грамматическая категория времени тесно связана с категорией вида (несовершенный, совершенный), базирующейся на соотношении наблюдателя действия и говорящего в момент речи. Ю.Д. Апресян, сравнивая два высказывания *Я прочитал «Войну и мир» в раннем детстве* и *Я читал «Войну и мир» в раннем детстве*, приходит к выводу, что различия между ними определяются не различием степени отдалённости прошлого события от момента речи, а восприятием времени этого события говорящим. При употреблении глагола совершенного вида говорящий воспринимает время события как единое целое со временем, в котором он мыслит себя, что влечёт за собой эффект сохранения результата действия в настоящем. При использовании глагола несовершенного вида субъект речи воспринимает время события как отличное от времени, в котором он мыслит себя [1].

В английском языке грамматическая система времён с 16 формами (Past Indefinite, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous, Present Indefinite, Present Continuous, Present Perfect, Present Perfect Continuous, Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous), тесно связана с категорией аспекта, образующего оппозиции на основании признака перфективности / имперфективности и прогрессивности / непрогрессивности.

В современном белорусском и английском языках глагольные времена при прямом, абсолютном употреблении представляют действие, событие или явление как предшествующее (прошедшее время), одновременное (настоящее время), или последующее (будущее время) в отношении к моменту речи, выступающему точкой отсчёта.

Прошедшее время в белорусском языке репрезентируется:

1) синтетически глаголами прошедшего времени несовершенного вида, выражающими:

а) действие, которое происходило в определённый момент в прошлом: – *Учора ў дзевяць гадзін раніцы я збіраў грыбы каля Старой Яліны* (А. Якімовіч. Сем гісторый пра вожыка) [13]. ‘Вчера в девять часов утра я собирал грибы возле Старой Ели’ (перевод наш). В английском языке это значение выражается формой Past Continuous: “*What were you doing behind the curtain?*” he asked. “*I was reading.*” (Ch. Brontë. Jane Eyre) [9] ‘– Что ты делала за шторой? – спросил он. – Я читала’ (В. Станевич) [9];

б) действие, которое началось в прошлом и длилось до определённого момента в прошлом: *Затым некалькі месяцаў рабіў шараговым шафёрам, пакуль ДАІ не адабрала правы* (В. Быкаў. Ваўчыная яма) [9] ‘Затем несколько месяцев работал рядовым водителем, пока бдительные ребята из ГАИ не отобрали права’ (В. Быков) [9].

В английском языке это значение передаётся формой Past Perfect Continuous: *There was a document up on the screen – maybe he really **had been working** and on the phone to America* (H. Fielding. *Bridget Jones's Diary*) [9] 'На экране я разглядела какой-то документ – может, Даниел и вправду **работал** и говорил по телефону с Америкой?' (А. Москвичева) [9];

в) регулярные действия в прошлом (несовершенное прошедшее обобщенного факта): *Я тут кожны дзень бяды якої **чакала**, ну, думаю, няўжо ж мне і далей будзе так шанцаваць?* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [9] '– Я долго еще не верила своему счастью и все ждала: что-то должно же случиться, что-то ужасное' (В. Быков) [9]. В английском языке значение регулярности, повторяемости действия в прошлом передается формой Past Simple или аналитической конструкцией *used to/ would*+инфинитив: *I usually **went** up there in the morning while Catherine **stayed** late in bed* (E. Hemingway. *Farewell to Arms*) [9] 'Обычно я **ходил** туда утром, пока Кэтрин еще лежала в постели' (Е. Калашникова) [9].

2. Глаголы прошлого времени совершенного вида выражают:

а) завершённое действие в прошлом: *Кананок **набег** на агнявую, а я **вярнуўся** ў вэстыбюль* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [9] 'Кононок побежал на огневую, а я вернулся в вестибюль' (В. Быков) [9]. В английском языке это значение передается Past Simple: *I **ran** away. I thought that it would be best for them to not hear from me, to not even know about me* (M. Connelly. *City Of Bones*) [9] '**Я сбежала**. Думала, для них будет лучше не получать от меня вестей, даже ничего обо мне не знать' (Д. Вознякевич) [9];

б) последовательные действия в прошлом: *Халодны восеньскі ліст **упаў** мне на лоб, і я **прачнуўся** і **ўбачыў**, што непадалёку ад мяне стаяць двое, стары і юнак* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [9] 'Холодный осенний лист упал мне на лоб, я проснулся и увидел, что неподалеку от меня стоят двое, старик и юноша' (Г. Шарангович, Г. Попов) [9]. В английском языке это значение выражает форма Past Simple: *Finally, I **got up** and **went out** in the living room and **got** some cigarettes out of the box on the table and **stuck** some in my pocket* (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*) [9] 'Наконец я **встал**, пошел в гостиную, **взял** сигареты из ящика на столе и **сунул** в карман' (Р. Райт-Ковалёва) [9];

в) законченное, результативное действие, которое произошло в прошлом, но его результат сохранился на момент речи: – *Я **купіў** раба. Яны тут не дорага каштуюць, – растлумачыў еўнух* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [9] '– Я купил раба. Они здесь недорого стоят, – объяснил евнух. — Пускай подойдет ко мне, – приказал Тарханиот' (Г. Шарангович, Г. Попов) [9]. В английском языке это значение результативности передается формой Present Perfect: – *Look here, I **have bought** this bonnet* (J. Austen. *Pride and Prejudice*) [9] 'Посмотрите, какую я себе **купила** шляпку' (И. С. Маршак) [9]. Специфическая темпоральная двойственность формы Present Perfect как «соединение в одной предикативной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего» [2: 195] приводит к различиям в интерпретации её семантики, что трактуется некоторыми исследователями либо только как прошедшее время [18: 30; 20: 151], либо как действие, предшествующее моменту речи [20: 171];

г) аналитически при помощи вспомогательного глагола *быць* и глагола совершенного вида прошедшего времени для выражения действия, которое совершилось до другого действия в прошлом: ***Напісаў быў** я табе і тое таксама, як Кароль Я. М. раіў мне, Што кароль Сцяпан яму пра тое падарожжжа **раіў*** [12] 'Написал был я тебе также и том, как Король Я. М. советовал мне, что король Степан

ему про то путешествие говорил' (перевод наш). В английском языке это значение передается формой Past Perfect: – *Just as I had written the last word, a Kafir came up my avenue of orange trees, carrying a letter in a cleft stick, which he had brought from the post* (Н. R. Haggard. King Solomon's Mines) [9] 'Не успел я написать последнее слово, как увидел кафра, идущего с почты по моей апельсиновой аллее с письмом, зажатым в расщепленную палку' (Н. Б. Маркович) [9].

Традиционно, настоящее время определяется как время, обозначающее действие или состояние в момент речи. По мнению А.В. Кравченко, такая «эгоцентрическая» модель временных отношений в языке, отражающая стремление некоторых исследователей отождествить объективное физическое и грамматическое время, имеет существенные недостатки, так как эта точка совпадает не с моментом речи, а моментом наблюдения [7], поскольку именно непосредственная чувственная данность объектов и явлений окружающей действительности позволяет наблюдателю локализовать их на временной оси как совпадающие или несовпадающие со временем наблюдения. Необходимость учёта фигуры наблюдателя при анализе лингвистической сущности понятия «настоящее» актуализировано в самом термине *present*, образовавшемся от причастия глагола *praesense* со значением 'быть на виду, под рукой' [24].

В белорусском языке актуальное настоящее выражается глаголами несовершенного вида: *Зараз я пытаю, ці не ведаеце вы чалавека, мянушка якога «Лікол», проста «Лікол»? (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха)* [9] 'Теперь я хочу спросить, не знаете ли вы человека, прозвище которого Ликол, просто Ликол?' (В. Щедрина) [9]. В английском языке в этом значении употребляется форма Present Continuous: *I am asking if you believe in God* (D. Brown. Angels and Demons) [9] 'Я спрашиваю: верите ли вы в Бога?' (Г. Косов) [9]. По мнению исследователя Г. Мэрченда, «прогрессивная форма выражает одно отдельное действие, наблюдаемое в динамическом процессе его развития» [23: 47]. В данном значении на фоне совпадения пространства наблюдателя и говорящего происходит совпадение времени наблюдения ситуации и времени говорения о ней, что является основой категориального значения настоящего актуального времени.

Глаголы настоящего времени несовершенного вида также выражают:

а) постоянные, повторяющиеся действия: *Жыву я з табой трыццаць гадоў і кожны дзень разгадваю новую загадку (І. Шамякін. Атланты і карыятыды)* [9] 'Живу я с тобой чуть не тридцать лет и каждый день разгадываю новую загадку' (А. Островский) [9]. В английском языке для выражения этого значения употребляется форма Present Indefinite: *"I patrol past it [the sculpture] everyday," the guard said* (D. Brown. Angels and Demons) [9] '– Я прохожу мимо нее [скульптуры] каждый день, – продолжил солдат' (Г. Косов) [9]. По мнению исследователя А. Хэчера, именно эксплицитность семантического признака 'указание на наблюдателя' объясняет видовую немаркированность Present Indefinite и позволяет этой форме выступать в общефактическом значении, когда ситуация не является объектом непосредственной физической перцепции [16: 259];

б) действия, которые начались в прошлом и продолжаются в момент речи (расширенное настоящее): – *Я больш як дваццаць год чакаю...* (У. Някляеў. Лабух) [9] '– Подожди... – Я больше двадцати лет жду... – Подожди еще минут двадцать' (Д. Подберезский, Ева Эн) [9]. В английском языке это значение передается формой Present Perfect Continuous: *Something I have been doing a lot these last days*

(J. Fowles. The Collector) [9] 'Последние дни **занимаюсь** бог знает чем' (И. Бессмертная) [9];

в) событие, имевшее место в прошлом, когда говорящий хочет придать живость и наглядность повествованию (Praesens Historicum): *I тут **чую** з-за горы шорох нейкі* (А. Адамовіч і інш. Я з вогненнай вёскі...) [9] 'И тут слышим из-за горы шорох какой-то' (Д. Ковалев) [9]; *Then the bones **come up**, he **reads** it in the paper and **puts** two and two together. We **show up** and he **starts** confessing before we're three feet in the door* (M. Connelly. City Of Bones) [9] 'Потом кости **обнаруживаются**, он **читает** об этом в газете и **догадывается**, чьи они. **Появляемся** мы, и он **начинает** раскалываться, едва впустив нас в дверь' (Д. Вознякевич) [9].

Настоящее историческое означает, что говорящий занимает позицию наблюдателя с переключением в другой временной режим для актуализации воображаемой им ситуации без нарушения событийной линии. Существуют две точки зрения на противоречие между формой настоящего Praesens Historicum и его семантикой, передающей события, произошедшие в прошлом. Согласно первой точке зрения, форма Preseans Historicum, будучи формально настоящим, имеет значение прошедшего, когда субъект речи стремится представить прошлые события так, чтобы слушающий стал их непосредственным участником или наблюдателем. Согласно другой точке зрения, настоящее историческое как вневременная форма, указывающая на представляемое событие, выполняет дейктическую функцию отсылки к воображаемому (*deixis ad Phantasma*) [14], когда говорящий как бы сам переносится в прошлое и выступает субъектом наблюдения.

Будущее время выражает действие, которое произойдет после момента речи. В белорусском языке будущее выражается:

1) синтетически: глаголами совершенного вида, которые обозначают

а) завершенное будущее действие с семантикой результативности: – *Я веру, доктор, прыдзе час, і вы будзеце спецыяльна пасылаць хворых на Месяц, дзе мы **пабудуем** санаторый і лячэбніцы* (М. Гамолка. Цытадэль неба) [9] 'Я верю, доктор, придет время, и вы будете специально посылать больных на Луну, где мы построим санатории, больницы' (Б. Бурьян) [9]. В английском языке это значение передается формой Future Indefinite (*What matter? We **will build** another windmill. We will build six windmills if we feel like it* (G. Orwell. Animal Farm) [9] '– Ну и что? **Построим** другую. **Построим** хоть десять мельниц, стоит нам только захотеть' (Б. Бурьян) [9] или Future Perfect (*By the time you read this I **will have left** you* (M. Lee. Fugitive Bride) [9] 'Когда ты будешь читать это письмо, я уже **уйду** от тебя' (М. Авдокушина) [9]);

б) будущее вневременное действие с обобщённым значением в поговорках и пословицах: *Не плюй у колодеж – **давядзеца** вады **напіцца*** 'Не плюй в колодец – пригодится воды напиться' (перевод наш). В английском языке это значение передается формой Future Indefinite: *Chickens **will always come** home to roost;*

2) аналитически сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быць* и инфинитива смыслового глагола несовершенного вида, выражающими действия, которые будут происходить в определённый момент в будущем: – *Завтра я **буду насіць** залатыя порты [Порты — адзенне] князя Рагвалода Свіслацкага* (Л. Дайнека. Меч князя Вячкі) [9] '– Завтра я буду носить золотые порты князя Рогволода Свислочского' (Г. Попов) [9]. В английском языке это значение передается формой Future Continuous: *'I suppose it should go over the desk where, Thon Taddeo –' (Why does he pause like that whenever he says it, Dom Paulo wonder edirritably.)*

“ – *will be working.*” (W.M. Miller, Jr. *A Canticle For Leibowitz*) [9] ‘Я полагаю, что она должна висеть над скамьей, где **будет работать** дон Таддео. «Почему он всегда делает паузу перед тем, как произнести его имя?» – с раздражением подумал дом Пауло’ (С. Борисов) [9].

Относительные глагольные формы времени коррелируют с другой, отличной от момента речи, точкой отсчёта. В английском языке в отличие от белорусского существуют специальные формы для выражения относительного времени. Эта особенность находит отражение в правилах согласования времён в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными, откуда следует, что если глагол-сказуемое главного предложения употребляется в одной из форм прошедшего времени (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous), то глагол-сказуемое придаточного предложения должен быть в одном из прошедших времен (Past Simple, Past Continuous, Past Perfect, Past Perfect Continuous) или в будущем с точки зрения момента в прошлом (Future-in-the-Past) [3]: *Well, my father looked in his drawers and said that Arthur had taken clothes* (M. Connelly. *City of Bones*) [9] ‘Так вот, отец **заглянул** в ящики его комода и сказал, что Артур **забрал** свои вещи (Д. Вознякевич) [9]; *Vernet said he would take us a safe distance out of the city* (D. Brown. *The Da Vinci Code*) ‘Верне **сказал**, что **отвезет** нас на безопасное расстояние от города’ (Н. Рейн) [9].

Некоторые исследователи полагают, что существование относительных времён нельзя рассматривать как простое механистическое преобразование при переводе из прямой речи в косвенную, так как высказывание с прямой речью, взятое вне контекста его употребления, не может иметь однозначного соответствия в виде высказывания с косвенной речью [22: 9], особенно в СМИ, где актуальность сообщаемой информации имеет первостепенную важность, и правило согласования времён практически никогда не применяется [19: 197]. В дейктической концепции относительные глагольные времена английского языка – это сфера нарративного режима интерпретации [11] или вторичного дейксиса с помещением мысленного субъекта в представляемую говорящим ситуацию: *As soon as I saw him I understood that the Monkey and the Tarkaan had set him there to slay any who came in if he were not in their secrets ...* (C. S. Lewis. *The Chronicles of Narnia. The Last Battle*) [9] ‘Как только я **увидел** его, я **понял**, что обезьяна и тархан **поставили** его здесь, чтобы убивать каждого, кто войдет, не зная их секрета...’ (Г.А. Островская) [9]. В данном примере в придаточном предложении, обозначающем косвенную речь, содержатся три дейктических элемента – *him* ‘его’, *there* ‘здесь’ и глагол в форме Past Perfect *had set* как пример грамматикализации смещения дейктического центра относительно другого дейктического центра, принимаемого за точку отсчёта в данной ситуации, выраженной глаголом в форме Past Simple в главном предложении. В белорусском языке в косвенной речи, кроме замены местоимений 1-го лица на местоимения 3-го лица, глагольные временные дейктические элементы как правило, остаются неизменными: *Я зразумеў, чаго яна баіцца* (І Шамякін. *Сэрца на далоні*) [9] ‘Я **понял**, чего она боится’ (перевод наш).

Таким образом, модель времени, представленная глагольными формами в белорусском и английском языках, не тождественна физической объективной модели времени, является по своей природе индексально-субъективной, где точка отсчёта зависит от конгруэнтности или

дивергентности момента перцепции и времени осуществления речевого акта. В относительной темпоральной модели при переходе в нарративный режим интерпретации, где точкой отсчёта выступает действие или событие, выраженное глаголом-сказуемым в главном предложении, в белорусском языке имеет место смещение центра персонального дейксиса в придаточном предложении с заменой личных местоимений 1-го лица на 3-е в отличие от английского языка, где происходит сдвиг центра не только персонального, но и темпорального указания.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Электронный ресурс] / URL: pcs.math.msu.su/~uspensky...sio/35/35_12APRES.pdf. (дата обращения: 10.04.2015).
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. 348 с.
3. Васильев А. Английский: правила произношения и чтения, грамматика, разговорный язык [Электронный ресурс] / URL: <http://padaread.com/?book=177639> (дата обращения: 14.02.2017).
4. Веселкова О.Н. Темпоральная организация немецкого нарратива: Дейктическая трактовка претерита: дис. ... канд. филол. наук: Архангельск, 2004. 258 с.
5. Время / Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / URL: <http://tapemark.narod.ru/les/089a.html>. (дата обращения: 10.04.2017).
6. Кашкин В.Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж: ВГУ, 1991. 128 с.
7. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. 212 с.
8. Кравченко А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1996. 159 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-paga-be.html> (дата обращения: 16.05.2017).
10. Новожилова А.А. Временная референция. Дейксис и анафора // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сб. ст. по мат-лам междунар. науч. конф. 6–7 декабря 2006 г. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. С. 182–188.
11. Падучева Е.В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность // Труды междунар. конф. «Диалог 2008» [Электронный ресурс] / URL: lexicograph.ruslang.ru/Tex_tPdf2...2008_Paducheva.pdf. (дата обращения: 10.04.2017).
12. Пэрэгрынацыя Мікалая Крыштафа Радзівіла [Электронный ресурс] / URL: <http://litaratura.org/aleksandryya?artid=2>. (дата обращения: 05.05.2017).
13. Якімовіч А. Сем гісторый пра вожыка // Газета Слонімска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gs.by...944/kids...Сем-гісторый-пра-Воўка...Вожыка.htm>. (дата обращения: 14.02.2017).
14. Bühler K. Deixis Ad Phantasma and the Anaphoric Use of Deictic Words // *Speech, Studies in Deixis and Related Topics*. Chichester, New York, Singapore: John Wiley & Sons, 1982. P. 619–629.
15. Ducrot O., Todorov T., Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Basil Blackwell, 1985. 213 p.
16. Hatcher A.G. The use of the progressive form in English: A new approach // *Language*. 1951. Vol. 27. N 3. Pp. 254–280.
17. Huddleston R.D. Some observations on tense and deixis // *Language*. 1969. Vol. 45. N 4. Pp. 777–806.

18. Leech G. Meaning and the English verb. London: Longman, 1974. 131 p.
19. Leitner C. Reporting the 'events of the day': Uses and function of reported speech // *Studia anglica posnaniensia*. 1986. Vol. 18. Pp. 189–204.
20. Matthews R. Present perfect tenses: Towards an integrated functional account // A. Schopf (ed.). *Essays on tensing in English*. Tübingen: Niemeyer, 1987. Vol. 1. Pp. 111–176.
21. McCoard R.W. The English perfect: Tense-choice and pragmatic inferences. Amsterdam etc.: North Holland, 1978. 279 p.
22. McKay J.H. Some problems in the analysis of point of view in reported discourse // *Centrum*. 1978. Vol. 6. N 1. Pp. 5–26.
23. Marchand H. On a question of aspect: A comparison between the progressive form in English and that in Italian and Spanish // *Studia Linguistica*. 1955. Vol. 9. N 1. Pp. 45–52.
24. Present / Online Etymological Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=present> (дата обращения: 03.06.2017).

**THE GRAMMATICAL CATEGORY OF TENSE AS A MEANS
OF EXPRESSING TEMPORAL DEIXIS IN THE BELARUSIAN AND THE
ENGLISH LANGUAGES (the comparative and typological aspect)**

O.A. Artiomova

Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus

The article analyzes the grammatical category of tense as a means of actualizing temporal deixis in the Belarusian and English languages in the comparative and typological aspect. It is revealed that the absolute time model represented by verbal forms in Belarusian and English languages is not identical to the physical objective temporal model and has an indexical and subjective nature with the reference point that depends on the congruence or divergence of the moment of perception and the time of the speech act. In the narrative mode of interpretation, where the action or event expressed by the verb-predicate in the principal clause is the reference point, the Belarusian language is characterized by the shift of the personal deictic centre in the subordinate clause in contrast to the English language, where there is a shift of the personal and temporal deictic centres as well.

Keywords: *temporal deixis, grammatical category of tense, observer, speaker, perception, form, aspect, narrative mode of interpretation, secondary deixis.*

Об авторе:

АРТЕМОВА Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент, докторант Минского государственного лингвистического университета, e-mail: artimosha2008@rambler.ru